

КОГНИТИВНО-СТИЛЕВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СПОСОБНОСТИ ЛИЧНОСТИ К КОНСТРУКТИВНОЙ АКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В статье рассматривается роль когнитивно-стилевых характеристик индивидуальности в детерминации активности в условиях неопределенности.

Ключевые слова: *неопределенность, активность, конструктивная активность, когнитивный стиль.*

Насущной необходимостью сегодняшнего дня становится развитие конструктивного отношения к неопределенности и формирование адаптивной активности личности в ситуациях неполной, избыточной, противоречивой информации. Современные исследования феномена неопределенности представлены работами С.Баднера, Т.Бутенко [4], А.И. Гусева [5], Т.В. Корниловой [11], Е.Г. Луковицкой [18], С.Д. Максименко [19], Е.М. Носенко, М. Шаповал [24] и др. Когнитивные детерминации активности личности также неоднократно становились предметом психологических исследований - Н.С.Сигал (когнитивные стили как детерминанты копинг-поведения) [25], И.В. Муромцева (когнитивные детерминанты памяти на персонифицированную информацию) [23], Л.И. Габдуллина (когнитивные детерминанты педагогического общения), Н.Н. Мельникова (когнитивные детерминанты творческой активности) [22], И.П. Шкуратова (когнитивные детерминанты особенностей общения) [27] и др.

Однако анализ научных публикаций показал, что исследования когнитивных детерминант активности личности в условиях неопределенности весьма дефицитарны. Кроме того, они практически не затрагивают таких областей, как роль когнитивных стилей в выборе стратегии преодоления неопределенности. В связи со сказанным актуальной видится **цель** данной статьи – изучение когнитивно-стилевых детерминант конструктивной активности личности в условиях неопределенности.

В современной научной литературе существует значительное количество подходов к определению сущности неопределенности и ее видов. В зарубежной и отечественной психологии различные ученые связывают неопределенность 1) с недостатком, противоречивостью, нечеткостью информации, 2) несовместимостью между двумя знаниями, а также знанием и опытом, знанием и поведением, 3) неконтролируемыми или незапланированными ситуациями, 4) с невозможностью категоризировать ситуацию из-за недостатка информации (М. Эптер, Дж. Каган, З. Бауман, Е.Г. Луковицкая [14], [15]). Ряд ученых рассматривают экзистенциальную, ценностно-смысловую неопределенностью, связанную с выбором человека в личностно-значимых ситуациях, решением моральных дилемм (Аббаньяно, С.Мадди, Д.А. Леонтьев [13] и др.).

Систематизируя исследования в области психологии совладания (Р.Лазарус и С.Фолкман [26], Л.И.Анцыферова [1], Е.П.Белинская [3], И.К.Корнев [10], Т.Л.Крюкова [12], А.В.Махнач, К.Муздыбаев [18], С.К.Нартова-Бочавер [20], Р. Lipshitz [27] и др.) и соотнося их с темой нашего исследования, можно выделить следующие стратегии активности личности при встрече с неопределенностью - конструктивные, частично конструктивные и деструктивные. Следует отметить, что под активностью в данной статье понимается способность личности к самовыражению, эффективному освоению и преобразованию действительности [6]. Конструктивные – это стратегии активности, которые направлены непосредственно на разрешение неопределенной ситуации на основе ее творческого преобразования. К ним относятся: активные действия по устранению источника неопределенности, получение необходимой информации; планирование своих действий; поиск активной социальной поддержки; оценка ситуации с точки зрения ее положительных сторон; принятие и признание реальности ситуации. Другой блок поведенческих стратегий (частично конструктивных) также может способствовать адаптации человека в ситуации неопределенности, однако он не связан с активными попытками разрешить ситуацию. К данным стратегиям относятся - поиск сочувствия и понимания со стороны окружающих; снижение активности в отношении других дел и проблем и полное сосредоточение

на источнике неопределенности; ожидание более благоприятных условий для разрешения ситуации. Третью группу стратегий составляют деструктивные стратегии, однако, в некоторых случаях они помогают человеку адаптироваться к ситуации неопределенности и подобрать конструктивные способы ее преодоления. Прежде всего, это – эмоциональное реагирование в проблемной ситуации; отрицание стрессового события; уход от реальности; неконструктивные защиты; поведенческое отстранение.

Когнитивные факторы (особенности интеллекта, когнитивные стили, антиципационные, творческие способности и др. – несомненно, наряду с другими подструктурами личности) обуславливают восприятие, оценку и категоризацию ситуации неопределенности к полюсу угроз и потерь либо к полюсу новых возможностей, приводят к субъективной интерпретации внешне заданных условий. С другой стороны, объективно заданная, имеющаяся неопределенность будет актуализировать те или иные когнитивные функции и ресурсы личности, направленные на ее преодоление.

Как показали исследования зарубежных и отечественных авторов (В.М. Аллахвердов [1], В. Колга, Т.В.Корнилова [11], Н.М. Лебедева, М.А.Холодная [24], И.П. Шкуратова [23] и др.), именно когнитивные стили во многом определяют отражение как внешней (поступающей из предметного и межличностного миров), так и внутренней (связанной с самоощущением и Я-концепцией личности) информации. Таким образом, можно говорить о значимости когнитивно-стилевой детерминации активности личности в условиях неопределенности. Определению взаимосвязей между когнитивно-стилевыми характеристиками и выбором стратегии совладания с неопределенностью и было посвящено экспериментальное исследование.

В пилотажном экспериментальном исследовании принимали участие студенты–психологи заочной формы обучения СГГУ в количестве 52 человек. Средний возраст 34,7±5,1, женщин – 59, мужчин – 5. Задачами экспериментального исследования установление характера взаимосвязи между способностью личности к конструктивной активности в условиях неопределенности и ее когнитивными особенностями (когнитивными стилями и способностью к антиципации).

В процессе экспериментального исследования использовались следующие психодиагностические методики: "Включенные фигуры" (Г.Виткин), "Свободная сортировка объектов" (Р.Гарднер), "Подбор синонимов" (Р.Боттенберг), "Сравнение похожих рисунков" (Дж. Каган), методика свободных ассоциаций (Р.Гарднер) [24], копинг-тест (Р.Лазарус). При использовании теста Лазаруса испытуемым предлагалась следующая инструкция: "Оказавшись в неопределенной ситуации, я...".

В соответствии с задачами исследования последовательно диагностировались когнитивные стили испытуемых и сопоставлялись с копинг-стратегиями, при этом использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена (таблица 1).

Была получена статистически значимая корреляция между уровнем гибкости познавательного контроля (методика Р.Гарднера) и выраженностью такого вида копинга, как положительная переоценка ситуации ($\rho=0,30 > \rho_{0,05}=0,27$). Полученные связи легко объяснимы, так как способность человека изменить свои способы переработки информации, установки, пересмотреть отношение к ситуации зависит от его психической гибкости. И на оборот - для лиц с ригидным контролем жесткость ожиданий, неспособность изменить образ желаемого результата, закрытость для нового опыта создает базу для неадаптивного реагирования на сложные неопределенные ситуации.

Исследование диапазона когнитивной эквивалентности испытуемых осуществлялось по методике "Свободная сортировка объектов". В результате применения критерия Спирмена была выявлена статистически значимая корреляция между уровнем когнитивной эквивалентности и копинг-стратегией "избегание" ($\rho=0,31$, 5% уровень значимости). Чем больше групп выделяли испытуемые при сортировке объектов, и, следовательно, чем более узкий диапазон эквивалентности они проявляли, тем более высокой у них была выраженность стратегии избегания

ситуации неопределенности. Полученные результаты пересекаются с данными исследований когнитивного стиля В. А. Колга и И.П. Шкуратовой. В их работах данный стилевой параметр интерпретируется как аналитичность (склонность ориентироваться на выявление различий в ряду объектов) и синтетичность (склонность ориентироваться на выявление сходства в ряду объектов). В работах И.П.Шкуратовой [23] выявлена связь этих когнитивных стилей с личностными особенностями - узкий диапазон эквивалентности положительно коррелирует с тревожностью, с фактором самоконтроля по Р. Кеттеллу и отрицательно с фактором самодостаточности. Существует точка зрения, что ситуативная тревога и степень дифференцированности восприятия в конкретной ситуации взаимосвязаны следующим образом: неопределенность ситуации вызывает состояние тревоги, которое способствует усилению ориентировочной реакции, приводящей в свою очередь, к дифференцированности восприятия и оценки объектов и, в конечном итоге, опять к повышению неопределенности [23]. В результате многократного повторения таких ситуаций, считает И.П.Шкуратова, связи упрочиваются и приводят к формированию устойчивого синдрома повышенной ориентировочной активности, высокой устойчивой тревожности и большей вероятностью использования защитного стиля поведения в условиях неопределенности.

Диагностика категориальной узости/широты (Методика "Подбор синонимов" – Р.Боттенберг) показала большие различия по данному параметру когнитивного стиля среди обследованных студентов. Так, максимальный результат по методике составил 70 ответов (выбранных синонимов), а минимальный – 13. Была выявлена отрицательная корреляция между степенью категориальной широты и такой копинг-стратегией, как конфронтация с неопределенностью ($\rho = -0,35$, $p \leq 0,05$). Скорее всего, категориальная широта, выявляющая большой диапазон представлений людей о пределах вариативности событий или процессов в отношении к максимально допустимому и минимально возможному значениям, склонность подводить под одно явление большое число подтверждающих и схожих примеров, позволяет легче находить подобные ситуации в прошлом опыте субъекта, уменьшает негативную эмоциональную нагрузку неопределенной ситуации, интолерантность, нетерпимость к неопределенности, конфронтацию с ней.

Исследование полезависимости – полнезависимости по методике "Включенные фигуры" показало, что быстрое и правильное обнаружение простой фигуры (детали), характеризующее полнезависимость, свойственно 46% испытуемым 46%, а медленное и/или ошибочное (полезависимость) - 54%. Сопоставление показателей полезависимости-полнезависимости с видами копинга в условиях неопределенности показало наличие положительной значимой корреляции с таким видом копинга, как избегание ($\rho = 0,35$, $p \leq 0,05$). Известно, что для полнезависимых лиц характерны высокая автономность, граничащая с отчужденностью, стабильный образ "Я", низкий уровень социальных интересов, объективный (вследствие отделенности восприятия от эмоций), беспристрастный подход к проблемам, критичность, наличие развитой Я-концепции и специализированных форм защиты. В то же время под влиянием отрицательных эмоций в интеллектуальной деятельности наблюдаются эффекты, свойственные полезависимому стилю: увеличивается жесткость схем поиска данных, возрастает количество фиксированных центраций внимания. Так как одним из критериев отнесения неопределенной ситуации к трудным ситуациям являются негативные эмоции и высокий уровень беспокойства, можно предположить, что именно эти факторы в условиях неопределенности приводят к формированию копинга избегания, свойственного в большей степени для полезависимых испытуемых.

Исследование импульсивности – рефлексивности испытуемых осуществлялась по методике "Сравнение похожих рисунков" Дж. Кагана. Импульсивные испытуемые склонны быстро реагировать в ситуации множественного выбора, при этом гипотезы выдвигаются без анализа всех возможных альтернатив, что в принципе может детерминировать неконструктивные варианты активности в неопределенных ситуациях. Для рефлексивных испытуемых характерен замедленный темп реагирования в подобной ситуации, гипотезы проверяются и многократно уточняются, решение принимается на основе тщательного предварительного анализа признаков альтернативных объектов. Использование критерия Спирмена показало наличие значимой корреляции между уровнем импульсивности и такими видами копинга как принятие ответственности ($\rho = -0,35$, $p \leq 0,05$) и избегание ($r = 0,25$, $p \leq 0,05$). Вероятно, чем выше уровень импульсивности личности, тем ниже ответственность субъекта за разрешение неопределенной ситуации и выше тенденция к избеганию неопределенной трудной ситуации посредством ухода из нее в сон, еду, развлечения и др.

Таблица 1

Результаты расчета корреляции между видами активности в ситуации

неопределенности и параметрами когнитивной сферы

Копинг-стратегия	1	2	3	4	5	6	7	8
Коэф-т когнитивной эквивалентности	0,06	0,11	0,07	0,08	0,12	0,31*	0,04	0,13
Уровень полнезависимости	-0,02	-0,06	0,05	-0,06	0,02	0,35*	-0,19	0,01
Гибкость познавательного контроля	-0,07	0,15	0,03	0,16	-0,08	0,15	0,14	0,30*
Уровень импульсивности	-0,07	0,12	-0,17	-0,13	-0,35*	0,25*	0,11	-0,18
Категориальная широта	-0,35*	0,00	-0,20	-0,01	-0,10	0,10	-0,20	0,01
Прогностические способности	0,32*	0,2	0,19	-0,03	0,08	0,10	0,08	0,2

Примечание: * - $p \leq 0.05$

- 1 Конфронтационный копинг
- 2 Дистанцирование
- 3 Самоконтроль
- 4 Поиск социальной поддержки
- 5 Принятие ответственности
- 6 Бегство-избегание
- 7 Планирование решения проблемы
- 8 Положительная переоценка

Таким образом, исследование корреляций между видами копинг-стратегий в условиях неопределенности и параметрами когнитивного стиля позволило выявить положительную корреляцию между: 1) уровнем когнитивной эквивалентности, выраженностью полнезависимости, импульсивности и копинг-стратегией "избегание", 2) уровнем прогностических способностей и "конфронтацией с неопределенностью", 3) гибкостью познавательного контроля и способностью к положительной переоценки ситуации. Отрицательная корреляция в ходе данного исследования проявилась между 1) уровнем импульсивности и копинг-стратегией "принятие ответственности", 2) уровнем категориальной широты и копингом "конфронтация с неопределенностью".

В работах М.А.Холодной неоднократно подчеркивалась сложная природа когнитивных стилей и недостаточность корреляционного анализа для установления того, каким образом выраженность той или иной стилиевой характеристики влияет на характер деятельности [24]. В связи с этим была предпринята дополнительная процедура анализа эмпирических данных. По каждому виду когнитивного стиля было просчитано среднegrupповое значение и выделено две группы испытуемых – с высокими и низкими показателями по исследуемому параметру. Затем сопоставлялась выраженность различных копинг-стратегий в выделенных экспериментальных группах при помощи критерия Уайта. Были получены следующие значимые различия. У "гибких" испытуемых по сравнению с "ригидными" выше показатели по стратегии "принятие

ответственности" и "плановое решение проблемы" ($p \leq 0,05$), у "аналитичных" по сравнению с "синтетичными" выше уровень конфронтации с неопределенностью и поиск социальной поддержки ($p \leq 0,05$). Полученные результаты перекликаются с описанными ранее данными корреляционного анализа.

Выводы. Таким образом, можно говорить о детерминации конструктивной активности в условиях неопределенности такими когнитивными особенностями личности, как высокая прогностическая компетентность, рефлексивность, гибкость познавательного контроля и связи неконструктивной активности с низким уровнем когнитивной эквивалентности, потребностью в точности, импульсивностью, категориальной узостью. Интересной и неожиданной является выявленная закономерность между полнезависимостью и неконструктивными видами копинга, но для объяснения данных взаимосвязей требуются дополнительные исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аллахвердов А.Ю.* Когнитивная психомеханика сознания, или как сознание неосознанно принимает решение об осознании / А.Ю. Аллахвердов. – Самара: Изд-во "Универс-групп, 2006. – 348 с.

2. *Анцыферова Л.И.* Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – Т.15. – №1. – С. 3-19.

3. *Белинская Е. П.* Совладание как социально-психологическая проблема / Е.П. Белинская // Психологические исследования: электрон. журн. – 2009. – № 1(3). – URL: <http://psystudy.ru>.

4. *Бутенко Т.П.* Субъективная неопределенность жизненных ситуаций: когнитивно-эмоциональные оценки и стратегии поведения : автореферат дисс. ... канд. психол. наук / Т.П. Бутенко. – М., 2009. – 17 с.

5. *Гусев А.И.* Проблематика научной классификации толерантности к неопределенности / А.И. Гусев // Наука и образование. – 2005. – №5-6. – С. 42-45.

6. *Дубов И.Г.* Содержание категории "активность" в отечественной психологии / И.Г. Дубов // Социальная психология и общество. – 2010. – №1. – С. 40-61.

7. *Зинченко В.П.* Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция / В.П. Зинченко // Вопросы психологии. – 2006. – №6. – С. 3-20.

8. Когнитивные стили: Тезисы научно-практического семинара / [Под ред. В. Колга]. – Талин, 1986.

9. *Кондрашихина О.А.* Неопределенность и отношение к ней личности: обзор философских и психологических исследований / О. А. Кондрашихина // Горизонты образования. – 2009. – №2. – С. 23 – 35.

10. *Корнев К.И.* Специфика копинга в условиях неопределенности / К.И.Корнев // Материалы конференции "Человек в условиях неопределенности". – Новосибирск, 2006. – С. 24 – 36.

11. *Корнилова Т.В.* Принцип неопределенности в психологии: основания и проблемы / Т.В. Корнилова // Психологические исследования. – 2010. – №3. Электронный ресурс: URL: <http://psystudy.ru>.

12. *Крюкова Т. Л.* Методы изучения совладающего поведения: три копинг – шкалы / Т.Л. Крюкова. – Кострома: Авантитул, 2007. – 60 с.

13. *Леонтьев А.Д.* Моделирование "экзистенциальной дилеммы": эмпирическое исследование личностного выбора / А.Д. Леонтьев, Е.Ю. Мандрикова // Вестник Моск. ун-та., 2005. – №4. – Психология. – С. 37-42.
14. *Луковицкая Е.Г.* Неопределенность и отношение к ней: психологическое определение / Е.Г. Луковицкая // Теоретические и прикладные вопросы психологии. – Вып. 2, ч. 2; СПбГУ, 1996. – С. 53-62.
15. *Луковицкая Е.Г.* Феномен неопределенности в психологии / Е.Г. Луковицкая // Тезисы научно-практической конференции "Психология: итоги и перспективы" – 1996. – С. 32-33.
16. *Максименко С. Д.* Теория неопределенности / С. Д. Максименко: Электронный ресурс ([http:// professor- maksymenko.narod.ru/Tvory/Statya](http://professor-maksymenko.narod.ru/Tvory/Statya)).
17. *Мельникова Н.Н.* Социальные и когнитивные детерминанты творческой активности / Н.Н. Мельникова // Вестник ЧГПИ. – Челябинск: ЧГПИ, 1995. – № 1. – С. 84-86.
18. *Муздыбаев К.* Стратегия совладания с жизненными трудностями / К. Муздыбаев // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Том 1. – Вып. 2. – С.100-111.
19. *Муромцева И.В.* Когнитивные детерминанты памяти на персонифицированную информацию студентов – будущих педагогов: Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / И.В.Муромцева. – СПб., 2005. – 181 с.
20. *Нартова-Бочавер С.К.* "Coping behavior" в системе понятий психологии личности / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 1997. – № 5. – Т. 18. – С. 20-30.
21. *Носенко Е.* Толерантність до невизначеності як системоутворювальний особистісний чинник творчої обдарованості / Е.Носенко, М. Шаповал // Психологія суспільства. – №1 – 2002. – С. 9.
22. *Сигал Н.С.* Когнитивные стили как детерминанты защитно-копингового поведения спортсменов / Н. С. Сигал // Слобожанський науково-спортивний вісник. – 2010. – №1. – С. 158 – 162.
23. *Шкуратова И.П.* Когнитивный стиль и общение/ И.П. Шкуратова. – Ростов н/Д.: Издательство Ростовского педагогического университета, 1994. – 156 с.
24. *Холодная М.А.* Когнитивные стили: о природе индивидуального ума. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.
25. *Garrer W. K.* Uncertainty and structure as psychological concepts. — N. Y., 1962.
26. *Lazarus R.* Stress, Appraisal, and Coping/ Richard S. Lazarus, Susan Folkman // 1984. – 456 p.
27. *Lipshitz R.* Coping with Uncertainty: a Naturalistic Decision-Making Analysis/ R. Lipshitz, O.Strauss// [Organizational Behavior and Human Decision Processes Volume. – Issue 2.](#) – February 1997. – P. 149-163.

Подано до редакції 04.05.11
